

III КОНГРЕСС  
КОММУНИСТИЧЕСКОГО  
ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ПРЕСС-БЮРО

Москва, 4/VII дня 1921

Кремлевский  
Городской  
ТЕЛЕФОН

Вал. 26 371

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

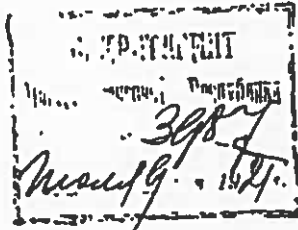
Дорогой Лев Давидович

Посылаем Вам для просмотра Вашу речь, произнесенную на заседании Конгресса 2/VII вечером и обработанную нами для прессы.

По прочтении просим вернуть нашему рассылному, который будет ждать.

С коммунистическим приветом

*Ильинский*



Ф. 33987, on 2, g. 14.7.21.

2.

1. 74

## II. Война, спекулятивный подъем, кризис в странах Европы.

4. Предшествовавшие войне два десятилетия были эпохой особенно могущественного капиталистического подъема. Периоды подъема отличались напряженностью и длительностью, периоды депрессий или кризисов отличались краткостью. В общем, кривая резко поднималась вверх: капиталистические нации богатели.

Продвигавшая мировой рынок через тресты, картели и консорциумы, вершители мировых судеб отдавали себе отчет в том, что бешено развивающийся капитализм должен упереться в пределы емкости им же созданного рынка и попытались выйти из положения хирургическим путем. Кровавый кризис мировой войны должен был заменить неопределенно долгий период экономической депрессии — с одним и тем же результатом: массовым уничтожением производительных сил.

Война соединила, однако, чрезвычайную разрушительную силу методов с непревзойденной длительностью их применения. В результате она не только экономически уничтожила «забыточные» производительные силы, но и ослабила, расшатала, подожгла основной производственный аппарат Европы. Одновременно она помогла могущественному капиталистическому развитию Соединенных Штатов и империалистическому Японию. Центр тяжести мирового хозяйства переместился из Европы в Америку.

5. Период прекращения четырехлетней войны, демобилизации и перестройки военных отношений на мирный лад, с неизбежным экономическим кризисом в результате истощения и хаоса войны, казался буржуазиям — с полным основанием — наиболее грозным для нее временем. И действительно, в течение двух послевоенных лет захваченные войной страны являлись ареной могущественных движений пролетариата.

Одной из важнейших причин, благодаря которым буржуазия сохранила тем не менее свое господствующее положение, явился тот факт, что уже через несколько месяцев после войны наступил не кризис, который казался неизбежным, а экономический подъем. Он длился приблизительно полтора года. Промышленность поглощала почти целиком демобилизованных рабочих. Заработная плата, хотя и не могла по общему правилу догнать цены на предметы потребления, поднималась все же вверх, создавая иллюзию экономического подъема, давая и иллюзию экономического подъема.

Именно этот *торгово-промышленный* подъем 1919—1920 г., внешне *«мягчение»* в наиболее острый ликвидационный период после войны, имел своим последствием чрезвычайное повышение самоуверенности буржуазии и выдвинул вопрос о наступлении *новой органической эпохи капиталистического развития.*

Между тем подъем 1919—20 г.г. являлся в основе своей не началом возрождения капиталистического хозяйства после войны, а продолжением того искусственного состояния промышленности и торговли, которое было создано войной, и которое подорвало капиталистическое хозяйство.

Импералистическая война разразилась в такой период, когда *торгово-промышленный* кризис, исходивший и тогда из Америки (1913 г.), стал обволакивать Европу. Нормальное развитие промышленного цикла было прервано войной, которая сама стала самым могущественным экономическим фактором. Война создала почти безграничный рынок для основных отраслей промышленности, совершенно защищенных от конкуренции. Это был твердый покупатель, которому всегда не хватало. Производство средств производства заменилось производством средств истребления. Предметы личного потребления поглощались по все более высоким ценам миллионам людей, которые не производили, а разрушали. Этот процесс означал разоренье. Но, в силу доведенных до чудовищности противоречий капиталистического общества, он принял вид и форму обогащения. Государство выпускало заем за займом, эмиссию за эмиссией и от счета на миллионы перешло к счету на миллиарды. Машин и сооружений нехватало и не возобновлялись. Земля плохо обрабатывалась. Капитальные строительные работы, в городах и на путях сообщения, прекратились. Тем временем число государственных ценностей, кредитных и казначейских знаков, фондов росло непрерывно. Фактивный капитал разбухал в такой же степени, в какой разрушался производительный капитал. Кредитная система из средства обращения товаров стала средством мобилизации в военных целях национального достояния, включая и то, которое еще будет создаваться будущими поколениями.

Именно на *страхе* перед опасностью быстрого физического кризиса капиталистического государства действовало после войны так, как и во время войны: новые эмиссии, новые займы, регулирование важнейших цен, гарантирование прибылей, приплата на хлебе, и другие виды государственной субсидии к жалованью и заработной плате, являясь военной цензурой и диктатурой офицеров.

4  
1. 176

7. Одновременно с этим, военный действия и восстания в ограниченном международном смысле для обнаружения спроса на фактически равнообразные товары во всех концах земли. Война оставила большие массы неврасходованных продуктов. Огромные денежные суммы, сосредоточенные в руках поставщиков и спекулянтов, были мобилизованы по линии наибольшего барыща. Отсюда лихорадочный торговый подъем, где — при небывалом росте цен и фантастических дивидендах — промышленность и в одной из своих основных отраслей не приближалась в Европе к своему довоенному уровню.

8. Ценой дальнейшего органического строительства хозяйственной системы (рост фактического капитала, падение валюты, спекуляция вместо вальчевания хозяйственных прав) буржуазным правительствам совместно с банкирами и искорюками и промышленными трестами удалось оттянуть начало экономического кризиса — к такому моменту, когда политический кризис демобилизации и первого подведения итогов уже вошел в берега. Получив серьезную передышку, буржуазия воображала, что опасность кризиса устранена на неопределенно долгое время. Возарился чрезвычайный оптимизм. Казалось, что потребности восстановления открывают многолетнюю эпоху процветания промышленности, торговли и особенно спекуляции. 1920 год оказался годом разбитых надежд.

Сперва, как финансовый, потом, как торговый, далее как промышленный — кризис начался в марте 1920 г. в Японии, в апреле в Соединенных Штатах (легкое понижение цен началось уже в январе), перешел в Англию, Францию и Италию (в апреле), в нейтральные страны Европы, в ослабленном виде скакнул в Германию и распространился по всему восточному и капиталистическое развитие миру во вторую половину 1920 года.

9: Таким образом, кризис 1920 г. — это есть важнейшее обстоятельство для понимания мировой обстановки! — не есть очередной этап «нормального» промышленного цикла, а более глубокая реакция против основанного на разорении и истощении фиктивного подъема эпохи войны и двух послевоенных лет.

Нормальные чередования подъемов и кризисов проходили на поднимающейся кривой промышленного развития. За последние семь лет производительные силы Европы не поднимались, а круто падали.

Разорение самого фундамента хозяйства еще только должно сказаться во всех его этапах. Для достижения некоторого внутреннего соответствия хозяйство Европы в течение ближайшего ряда лет должно будет сжиматься и сокращаться. Кривая развития производительных сил будет понижаться от нынешней своей фактической высоты. Подъемы могут иметь при этом кратковременный, в значительной мере спеку-

лавия мировой обстановки! — не есть очередной этап «нормального» промышленного цикла, а более глубокая реакция против основанного на разорении и истощении фиктивного подъема эпохи войны и двух послевоенных лет.

Нормальные чередования подъемов и кризисов проходили на поднимающейся кривой промышленного развития. За последние семь лет производительные силы Европы не поднимались, а круто падали.

Разорение самого фундамента хозяйства еще только должно сказаться во всех его этапах. Для достижения некоторого внутреннего соответствия хозяйство Европы в течение ближайшего ряда лет должно будет сжиматься и сокращаться. Кривая развития производительных сил будет понижаться от нынешней своей фактической высоты. Подъемы могут иметь при этом кратковременный, в значительной мере спекулятивный характер. Кризисы должны быть длительными и тяжелыми. Нынешний кризис в Европе есть кризис недопроизводства. Это реакция обнищания против стремления производить, торговать и жить на прежнее широкую капиталистическую вогу.

10. Экономически сильнейшая и наименее пострадавшая от войны страна Европы — Англия. Тем не менее и по отношению к ней нельзя говорить о восстановлении капиталистического равновесия после войны. Правда, благодаря своей мировой организации и положению победительницы, Англия достигла после войны известных торгово-финансовых успехов: улучшила в свою пользу торговый баланс, подняла курс фунта стерлингов и достигла бухгалтерского избытка в бюджете. Но в области промышленности Англия шла после войны назад, а не вперед. Как производительность труда, так и национальный доход несравненно ниже, чем до войны. Положение основной отрасли промышленности, угольной, все более ухудшается, увлекая за собой и другие отрасли. Непрерывные стачечные потрясения являются не причиной, а последствием упадка английского хозяйства.

11. Франция, Бельгия, Италия разорены войной не менее Германии. После-военное «восстановление» Франции имеет паразитический характер: оно совершается путем дальнейшего разорения Германии (уголь, машины, скот, золото!). Капиталистическому развитию в целом наносятся жестокие удары. Франция получает гораздо менее, чем теряет Германия. «Возрождение» Франции есть дикий грабёж, соединённый с дипломатическим шантажом. Экономически Франция неотвратимо катится вниз. К концу последнего подъёма (31 марта 1920 г.) французская валюта упала на 60%, итальянская на 75%.

12. Иллюзорный характер подъёма ярче всего виден на Германии. В то время, как цены повысились за полтора года в 7 раз, производство страны продолжало резко падать. Победоносное на вид участие Германии в международном товарообмене после войны оплачивается двойною ценой: расточением основного капитала нации (разрушением производственного, транспортного и кредитного аппарата), и дальнейшим повышением уровня жизни рабочего класса. Прибыли немецких экспортеров представляют собою чистый убыток с общественно-хозяйственной точки зрения. Под видом экспорта происходит распродажа Германии по дешевой цене. Капиталистические верхи обеспечивают за собою все возрастающую долю во все уменьшающемся национальном достоянии. Немецкие рабочие становятся кули Европы.

13. Как политически мишная самостоятельность мелких нейтральных стран держится на антагонизме великих держав, так экономически они живут в порах мирового рынка, основой характер которой до войны определялся Англией, Германией, Соединёнными Штатами и Францией. В течение войны буржуазия мелких нейтральных стран Европы наживала чудовищные барыши. Но разорение воевавших стран Европы повлекло за собою хозяйственное расстройство нейтральных стран. Их долги возросли, их валюта пала. Кризис наносит им удар за ударом.

178

III. Соединенные Штаты, Япония, Советская Россия и колониальные страны.

14. Развитие Соединенных Штатов за время войны представляется в известном смысле прямо противоположным развитию Европы. Участие Соединенных Штатов в войне было, главным образом, участием поставщика. Непосредственно разрушительного влияния войны Соединенные Штаты не испытали вовсе. Косвенное разрушительное влияние на транспорт, сельское хозяйство и проч. было гораздо слабее, чем в Англии, не говоря уже о Франции или Германии. С другой стороны, Соединенные Штаты в полном объеме использовали устранение или крайнее ослабление европейской конкуренции и довели ряд важнейших отраслей промышленности до неожиданного для них самхрипа (нефть, судостроение, автомобили, уголь). Не только американская нефть и американский хлеб, но и американский уголь держат ныне в зависимости от себя большинство стран Европы.

Если до войны Америка вывозила главным образом продукты сельского хозяйства и сырье (более 2/3 вывоза), то теперь она вывозит главным образом продукты промышленности (60% вывоза). Если до войны Америка была должником, то теперь она стала всемирным заемодателем. Около половины мирового золотого запаса сосредоточилось в Соединенных Штатах и золото все еще продолжает притескаться. Рукующую роль на мировом денежном рынке от фунта стерлингов перешла к доллару.

15. Однако, и американский капитализм выбит на равновесие. Брезвычайный промышленный подъем Америки обусловливался исключительным сочетанием мировых обстоятельств: устранением европейской конкуренции и, главное, спросом военного рынка Европы. Если разоренная Европа и после войны неспособна в качестве конкурента Америки, вернуть свое довоенное положение на мировом рынке, то зато сама она, в качестве рынка для Америки может иметь лишь небольшую долю своего прежнего значения. Между тем хозяйство Соединенных Штатов стало в несравненно большей степени, чем до войны, хозяйством для вывоза. Кризис в Соединенных Штатах есть начало глубокого и длительного хозяйственного расстройтва в результате упадка Европы. Это результат коренным образом нарушенного мирового распределения труда.

16. Япония также использовала войну для своего расширения на мировом рынке. Ее развитие несравненно более ограниченное, чем развитие Соединенных Штатов, приобрело в ряде отраслей тенликий характер. Если ее производительные силы были достаточны для заплаления пустующим рынком в отсутствии конкурентов, то они оказываются недостаточными для удер- жания рынка в борьбе с более могущественными капиталистическими странами. Отсюда — острый кризис, который свое начало получил именно в Японии.

17. Заоканские страны вывозящие сы- рье, и в том числе чисто колониальные страны (государства Южной Америки, Канады, Австралия, Китай, Индия, Египет и проч.) использовали в свою очередь разрыв международных связей для разви- тия туземной промышленности. Мировой кризис распространился ныне и на них. Развитие национальной промышленности этих стран становится, в свою очередь, источником новых торговых затруднений для Англии и для всей Европы.

18. В области производства, торговли и кредита — кризис не только в европейском, но и в мировом масштабе — нет, следова- тельно никаких оснований говорить о вос- становлении сколько-нибудь устойчивого равновесия после войны.

Европа продолжает экономически падать, и разорение основ европейского хозяйства должно только еще сказаться в ближайшие годы.

Мировой рынок дезорганизован. Европа нуждается в продуктах Америки, но ничего не может дать ей взамен. Европа болеет худосочием, Америка полнокровием. Зо- лотая валюта сокрушена. Мировой рынок остается без всеобщего эквивалента.

Восстановление золотой валюты в Европе могло бы быть достигнуто только путем увеличения вывоза и уменьшения ввоза. Но именно к этому разоренная Европа неспособна, Америка в свою очередь огра- ждает себя от искусственного европейского импорта повышением таможенной ставки.

Европа продолжает оставаться сумас- шедшим делом. Англия вводит запретитель- ные пошлины. Германским вывозом, как и

1.82

всей экономической жизнью Германии, распоряжается банда парижских спекулянтов. На месте Австро-Венгрия проходят десяток таможенных линий. Новые и новые потоки задуваются во всех концах версальской сети.

19. Возвращение России на мировой рынок не может в ближайший период внести в него крупных изменений. Капиталистический организм России находится в отношении средств производства в теснейшей зависимости от мировой промышленности, и эта зависимость еще более усилилась по отношению к странам Антанты за время войны, когда внутренняя промышленность России была целиком мобилизована. Вследствие оборвала сразу эти жизненные связи. Не могло быть и речи о том, чтобы в истощенной и в конце разоренной стране в течение трех лет непрерывной гражданской войны организовать ряд новых отраслей промышленности, без которых старые отрасли неизбежно приходили в упадок и лишались своей основной экспортной продукции. К этому присоединилось отягчение в красную армию сотен тысяч лучших, в значительной мере наиболее квалифицированных пролетарских элементов. На данных исторических основаниях никакой другой режим не мог бы — в кольце блокады, в непрерывных войнах, в условиях унаследованного разорения — поддерживать хозяйственную жизнь и создать условия централизованного управления ею. Но несомненно, что борьба с мировым империализмом оплачивалась ценой дальнейшего понижения производительных сил в ряде основных отраслей хозяйства. Только теперь, с ослаблением блокады и с установлением более правильных переходных форм взаимоотношения между городом и деревней, советская власть получает возможность постепенного и неуклонного централизованного руководства экономическим подъемом страны.

IV. Обострение социальных противоречий.

20. Война, означавшая небывалое еще в истории разрушение производительных сил, не приостановила процесса социальной дифференциации, наоборот, пролетаризация широких промежуточных классов, в том числе нового среднего сословия (служащие, чиновники и прочие) и концентрация собственности в руках небольших клин (трестов, консорциумов и проч.) сделали за последние семь лет чудовищные успехи в наиболее пострадавших странах. Вопрос о Сталинсе стал главным вопросом германской экономической жизни.



181

Рост цен на все товары, одномоментный с катастрофическим падением валюты всех воюющих европейских стран, означая сам по себе перераспределение национального дохода в ущерб рабочему классу, чиновникам, служащим, мелким рванье, всем вообще категориям с более или менее фиксированным заработком.

Таким образом, если в отношении своих материальных ресурсов Европа отброшена на десятилетия назад,—то процесс обострения социальных противоречий не только не вернулся вспять, не только не поддержан, но, наоборот, получила исключительную остроту. Этот негативный факт сам по себе достаточен, чтобы отвести всякие надежды на длительное мирное равновесие в формах демократии: прогрессирующая дифференциация на основе экономического упадка предопределяет напряженный, конвульсивный, жестокий характер классовой борьбы.

Нынешний кризис только продолжит в этом отношении работу войны и послевоенного спекулятивного подъема.

21. Рост цен на предметы сельско-хозяйственного производства привлек в деревню большое количество дешевых денег. Это создало впечатление обогащения деревни. Крестьянам действительно удалось выплатить дешевыми бумажками долги заключенные по довоенной валюте. Но сельское хозяйство не состоит в одной только уплате налогов. Недостаток рабочей силы, убыль скота, недостаток искусственного удобрения, дороговизна предметов промышленности привели сельское хозяйство Европы в чрезвычайный упадок.

С другой стороны, общее обеднение Европы, делающее ее неспособной покупать в необходимом количестве американский или канадский хлеб, привело к тяжелому кризису фермерского хозяйства за океаном. Мы наблюдаем разорение крестьян и мелких фермеров не только в Европе, но и в Соединенных Штатах, Канаде, Аргентине, Австралии, Южной Африке. Новые капиталы, созданные во время войны, направляются на скупку земли. Деревня разлагается, пролетаризируется и науперуется, и становится очагом острого недовольства.

22. Положение государственных и частных служащих—вследствие падения покупательной силы денег, ухудшилось по общему правилу более резко, чем положение пролетариата, и продолжает ухудшаться. Выбитое на устойчивых условиях существование чиновничества, вытесняемое из ред

ее, становится элементом политического беспокойства и подрывает устойчивость государственного аппарата, которому служит. «Новое среднее сословие», которое по оценке реформистов, представлялось оплотом консерватизма, становится в переходную эпоху скорее революционным фактором

23. Капиталистическая Европа утратила окончательно свое господствующее экономическое положение в мире. Между тем ее относительное классовое равновесие целиком покоилось на этом мировом господстве. Все усилия европейских стран (Англии, отчасти Франции) восстановить прошлое положение только усугубляют неустойчивость и хаос.

24. В то время, как в Европе концентрация собственности совершается на основе разорения, в Соединенных Штатах рост концентрации и классовых противоречий достиг чрезвычайной высоты на основе лихорадочного капиталистического обогащения. Резкие перемены конъюнктуры вследствие общей неустойчивости мирового рынка, сообщают классовой борьбе на американской почве крайне напряженный и революционный характер. За периодом еще небывалого в истории капиталистического подъема должен наступить чрезвычайный подъем революционной борьбы.

25. Энергичное развитие капитализма на Востоке, особенно в Индии и Китае, создало там новые социальные основы для революционной борьбы. Буржуазия этих стран, в своем капиталистическом ядре, еще теснее связалась с иностранным капиталом и тем самым является существенным орудием его господства. Ее борьба против чужестранного империализма — борьба более слабого конкурента — имеет по самому существу половинчатый и не действительный характер. Развитие туземного пролетариата, парализует революционно-патинальные тенденции капиталистической буржуазии. Но вместе с тем в лице сознательного коммунистического авангарда многомиллионные крестьянские массы получают действительно революционного руководителя.

Сочетание военно-национального гнета иностранного империализма, капиталистической эксплуатации иностранной и своей буржуазии, остатков феодально крепостнических оков создают те условия, в которых молодой колониальный пролетариат должен быстро развернуться и встать во главе широкого революционного движения крестьянских масс.

Революционное народное движение в Индии и других колониях является ныне такой же составной частью мировой революции трудящихся, как и восстание пролетариата в капиталистических странах Старого и Нового света.

1.82

Всеполнота

26

Исследования  
Крайден

26. Общее состояние мирового хозяйства;—прежде всего упадок Европы,—прежде всего упадок Европы,—предопределяет длительный период тяжелейших хозяйственных затруднений и потрясений, общих и частных крахсов, и пр. Международные отношения, как они сложились в результате войны и версальского мира, делают положение еще более безвыходным.

Если империализм вырос из потребности производительных сил сменить рамки национальных государств и создать единую европейскую и мировую хозяйственную территорию, то результатом свалки враждебных империализмов явилось нагромождение в центральной и восточной Европе ряда новых границ с новыми таможенными, с новыми армиями. В государственно-экономическом смысле Европа отброшена к средневековью.

На истощенной и разоренной почве кормятся сейчас армия, которая в полтора раза больше армии 1914 года; т.-е. высшего момента «вооруженного мира».

27. Руководящая на европейском континенте политика Франции складывается из двух элементов: из слепого бешенства ростовщика, который готов задушить своего несостоятельного должника, и из алчности хищника тяжелой индустрии, который—при помощи Саарского, Рурского и Верхне-Силесского угольных бассейнов—хочет на смену обанкротившемуся финансовому империализму создать условия для империализма промышленного.

Но это стремление идет против Англии. Задача последней состоит в разъединении германского угля и французской руды, сочетание которых является одним из необходимых условий возрождения Европы.

28. Великобританская Империя сейчас на вершине могущества. Она удержала свои старые владения и приобрела новые. Но именно сегодняшний день обнаруживает, что господствующее мировое положение Англии пришло в противоречие с ее фактическим экономическим упадком. Германия с ее несравненно более прогрессивным в техническом и организационном отношении капитализмом раздавлена вооруженной силой США, а в лице Соединенных Штатов, завладевших экономически обоими Америками, поднялся победоносный противник, еще более грозный, чем Германия. Благодаря лучшей организации и технике производительность труда в промышленности Соединенных Штатов несравненно выше, чем в Англии. В пределах Соединенных Штатов добывается 65—70% мирового потребления нефти, от которой зависит автомобильное и тракторное хозяйство, флот и авиация. Бедное и почти монопольное положение Англии на угольном рынке окончательно подорвано; Америка заняла первое место; ее ввоз в Европу

1  
Л. 84

угрожающе возрастает. В области торгового судоходства Америка почти уравнялась с Англией. Соединенные Штаты не хотят более мириться с мировой монополией Англии в области кабеля. В области промышленности Великобритании переходят к обороне и под предлогом борьбы с «нездоровой» германской конкуренцией вооружаются мерами протекционизма против Соединенных Штатов. Наконец, в то время, как военный флот Англии, насчитывающий высокий процент устаревших единиц, остается в своем развитии, — правительство Гардинга приняло от правительства Вальсона программу морского строительства, которая уже в течение ближайших двух-трех лет должна обеспечить перевес американскому флоту.

Положение таково, что либо Англия будет автоматически отодвинута на задний план и, несмотря на свою победу над Германией, превратится в державу второго порядка, либо она сочтет себя вынужденной уже в ближайшее время всю унаследованную ею от прошлого силу поставить ребром в смертельной схватке с Соединенными Штатами.

Именно в виду этого Англия поддерживает свой союз с Японией, — в цене уступок стремится закрепить за собою содействие или, во крайней мере, нейтралитет Франции. Рост международной роли этой последней за последний год — в пределах европейского континента — имеет своей причиной не усиление Франции, а международное ослабление Англии.

Майская капитуляция Германии в вопросе о Контрибуции означает, однако, временную победу Англии и заключает в себе дополнительную гарантию дальнейшего хозяйственного упадка центральной Европы, отнюдь не исключая захвата Францией Рурского и Верхнесилезского бассейнов в ближайшем будущем.

29. Антагонизм Японии и Соединенных Штатов временно заслоненных их участием в войне против Германии, ныне открыто разливает свои тенденции. Япония в результате войны приблизилась к американским берегам, получив важные в стратегическом отношении острова на Тихом Океане.

Кривая быстро поднявшейся японской промышленности снова обостряет проблему эмиграции: густо населенная и бедная естественными ресурсами Япония вынуждена вывозить либо товары, либо людей. На обоих этих путях она сталкивается с Соединенными Штатами: в Калифорнии, в Китае и на островах Ял.

Свыше половины своего бюджета Япония расходует на армию и флот. В борьбе Англии с Америкой Японии предстоит на море та роль, которую Франция выполняла

на мере та роль, которую Франция-ли  
полвила на суше в войне с Германией:  
если Япония сейчас пользуется антаго-  
низмом Великобритании в Америке, то  
окончательная борьба этих гигантов за  
мировое господство будет разыграна прежде  
всего на спине Японии.

30. Последняя великая война была по  
своим исходным причинам и по своим  
главным участникам европейской войны.  
Осью борьбы был антагонизм Англии и  
Германии. Вмешательство Соединенных  
Штатов расширило рамки борьбы, но не  
отклонило ее от основного направления:  
европейский конфликт разрешался ми-ро-  
выми средствами. Война, разрешившаяся по  
волеу тяжбу между Англией и Германией:9  
и постолы.у—между Соединенными Шта-  
тами и Германией, не только не разре-  
шила, но лишь впервые поставила по  
всем объемам вопрос о взаимоотношениях  
между Соединенными Штатами и Англией,  
как основной вопрос мировой политики,  
и вопрос о взаимоотношениях между Со-  
единенными Штатами и Японией, как во-  
прос второго порядка. Последняя война  
была таким образом европейским пред-  
словием к действительно мировой войне,  
к разрешению вопроса об империалисти-  
ческии единодержавии.

31. Но эта только одна из осей мировой  
политики. У нее есть—и вторая ось. Рос-  
сийская Советская Федерация и III Ин-  
тернационал создались в результате посл-  
едней войны. Группировка сил между-  
народной революции направляется це-  
лком против всех империалистических гру-  
пировок.

Сохранение союза Англии и Франции  
или наоборот его разрыв с точки зрения  
интересов пролетариата и обеспечения мира  
ничего такую же цену, как возобновление  
или невозобновление англо-японского со-  
юза, как вхождение или невхождение Сое-  
диненных Штатов в Лигу Наций: проле-  
тарият ни в каком случае не может видеть  
гарантии мира в преходящих, измечивших,  
жестких и неродомых группировках ка-  
питалистических государств, политика к-  
торых чем дальше, тем больше вращается  
вокруг англо-американского антагонизма,  
и питает его, подготавливая кровавый взрыв.

Заключение мирового договоров и торго-  
вых соглашений некоторыми капиталисти-  
ческими странами с советской Россией от-  
нюдь не означает отказа мировой буржуа-  
зии от разгрома Республики Советов. Мы  
имели пред собою лишь намерение—мо-  
жет быть временное—форм и методов бор-  
жет быть, временное—форм и методов борь-  
бы. Японский переворот на Д. Востоке  
означает может быть вступление в новую  
эпоху вооруженных интервенция.

1.86

Совершенно очевидно, что чем более затяжной характер примет мировое пролетарское революционное движение, тем неизбежнее противоречия международного экономического и политического положения приведут буржуазию к попытке новой кровавой развязки в мировом масштабе. Это значило бы, что задача «восстановления капиталистического равновесия» после новой войны опиралась бы на такое положение сравнительно с которыми нынешнее состояние Европы должно представиться верхом благополучия.

32. Несмотря на то, что опыт последней войны подтвердил с ужасающей убедительностью, что «война — ложный расчет», — истина, которую исчерпывается как буржуазный, так и социалистический пацифизм, — экономическая, политическая, идейная, техническая подготовка новой войны идет полным ходом во всем капиталистическом мире. Гуманитарный антиреволюционный пацифизм стал вспомогательной силой милитаризма.

Социал-демократы во всех своих разновидностях и профессионалисты Амстердама, внушающие международному пролетариату необходимость приспособиться к тем экономическим и международно-государственным нормам, какие сложились в результате войны, являются тем самым незаменимыми помощниками империалистской буржуазии в деле подготовки новой войны, угрожающей окончательно погубить человеческую цивилизацию.

VI. Рабочий класс после войны.

187

32. По существу вопрос восстановления, выдвигая на очередь выше основанных означает: захочет ли рабочий класс нести в новых, несравненно более тяжелых условиях жертвы, необходимые для того, чтобы воспроизвести устойчивые условия своего собственного рабства, более концентрированного и жестокого, чем то, какое было до войны?

Восстановить производственный аппарат значат усилить насилие, т.е. в первую голову сократить заработную плату и повысить интенсивность труда. Восстановить валюту значат для ряда европейских государств (Германия, Франция, Италия, Австрия, Венгрия, Польша, Бельгия...) прежде всего снять с себя непосильные обязательства, т.е. объявить банкротство; но это значат дать могучий толчок борьбе всех классов за новое распределение национального дохода. Восстановить валюту значат для оккупированных государственных рынков за счет мисс (отказ от регулярной заработной платы и цен на предметы материального потребления), снизить доступность для населения иностранных продуктов мирового потребления и повысить экспорт путем повышения издержек производства, т.е. опять-таки в первую голову путем увеличения эксплуатации рабочих масс. Ключая серьезная мера, направленная на восстановление капиталистического равновесия, по самому существу своему еще более расширяет и без того нарушенное равновесие классов, дает новый толчок революционной борьбе. Вопрос о том, возродится ли капитализм к новой жизни, становится следовательно вопросом борьбы живых сил классов и партий. Если бы из двух основных классов: буржуазии и пролетариата последний отказался от революционной борьбы, буржуазия несомненно нашла бы в конце концов новое капиталистическое равновесие — равновесие материального и духовного упадка — путем новых кризисов, новых войн, дальнейшего обнищания целых стран, дальнейшего вымирания десятков миллионов трудящихся масс.

Но для такого рода прогноза ныне состояние международного пролетариата дает меньше всего оснований.

31. Элементы устойчивости, консервативные в социальных отношениях, потеряла большую часть своей власти и над сознанием трудящихся масс. Если социал-демократия и тред-юнионы все еще сохраняют, благодаря своей унаследованной от прошлого организационной машине, влияние на значительную часть пролетариата, то влияние это в свою очередь совершенно лишено устойчивости. Война внесла не только в настроения, но и в самый состав пролетариата чрезвычайные изменения, совершенно несовместимые с организационной, дисциплинарной до-военного времени.

На верхушке пролетариата в большинстве стран все еще сохраняется господствующее положение чрезвычайно разросшаяся бюрократия, тесно спаянная, выработавшая свои навыки и методы властвования, тысячами нитей связанная с учреждениями и органами капиталистиче-

Далее — лучше поставленная часть рабочих в самом производстве, занимающих или рассчитывающих занять административные посты; являющихся вернейшей опорой рабочей бюрократии.

Старшее поколение социал-демократов и профессионалистов, преимущественно квалифицированных рабочих, связанных со своей организацией десятилетиями борьбы и не решающихся порвать с нею, несмотря на ее предательства и измены. Квалифицированные рабочие, однако, во многих производствах сильно разведены некавалифицированными, в большей степени — женщинами.

Миллионы рабочих, прошедших непосредственно через школу войны, привыкших владеть оружием, и в значительной своей части готовых пустить его в ход против классового врага — но при условии серьезной подготовки и твердого руководства, как необходимых условий успеха.

Миллионы новых рабочих, и особенно работниц, вовлеченных в промышленность во

Миллионы новых рабочих, и особенно работниц, вовлеченных в промышленность время войны, внесших в пролетариата только мелко-буржуазные предрассудки, но и свои нетерпеливые притязания на лучшие условия жизни.

Миллионы молодых рабочих и работниц, поднявшихся под громами и молниями войны и революции и наиболее восприимчивых к слову коммунизма, горящих стремлением к действию.

Гигантская армия безработных, отчасти деклассированных и полудеклассированных, наиболее ярко отражающаяся в своих приливах и отливах процесс распада капиталистического хозяйства и представляющая постоянную угрозу буржуазному порядку.

Эти столь различные по происхождению и характеру свои пролетариата вовлеклись и вовлекаются не одновременно и не однородно в после-военное движение. Отсюда колебания, приливы и отливы, наступления и отступления в революционной борьбе.

Но в подавляющем большинстве своем пролетариат в подавляющем большинстве своем пролетарская масса быстро сплачивается и рупором всех старых иллюзий, ужасающей неустойчивостью существования, всевластием трестированного капитала, бандитскими методами милитаризованного государства. Эта многомиллионная масса ищет твердого, ясного руководства, отчетливой программы действия и создает тем самым почву для решающей роли крепко спаянной, централизованной коммунистической партии.

(1.88)



35. Положение рабочего класса за время войны явно ухудшилось. Отдельные группы рабочих поднялись вверх. Тем семьям, где несколько членов имели во время войны возможность стать к станку, удалось удержаться и даже поднять свой уровень жизни. Но в общем цены не поспевали за дороговизной.

В средней Европе пролетариат со времени войны обречен на возрастающие лишения. В континентальных странах Ачтанги падение уровня жизни было до последнего времени менее резким. В Англии пролетариат в последний период войны энергичной борьбой приостановил процесс ухудшения условий своего существования.

В Соединенных Штатах положение пролетариата несомненно улучшилось за время войны и послевоенного периода.

Кризис обрушился на пролетариат всего мира с удвоенной силой. Понижение заработной платы стало обгонять повышение цен. Число безработных и полубезработных достигло небывалых еще в капиталистической истории размеров.

Резкие перемены в условиях личного существования не только влияют крайне отрицательно на производительность труда, но и исключают возможность установления классового равновесия в основной области — в производстве. Неустойчивость условий существования, отражающая общую неустойчивость национальных и мировых хозяйственных условий, является сейчас самым революционным фактором развития.

## VII. Перспективы и задачи.

36. Война не завершилась непосредственно пролетарской революцией. Этот факт буржуазия с известным основанием записывает, как свою крупную победу.

Только мелкобуржуазное тупоумие может видеть крупнейшие программы Коммунистического Интернационала в том факте, что европейский пролетариат не порокнул буржуазии в течение войны или немедленно после ее окончания. Курс Коммунистического Интернационала на пролетарскую революцию вовсе не означает догматического приурочения революции к определенным календарным датам или обязательства механически произвести революцию в определенный срок. Революция была и остается борьбой живых сил на данных исторических условиях. Нарушение войной капиталистического равновесия в мировом масштабе создает благоприятные условия для основной силы революции — пролетариата. Все усилия Коммунистического Интернационала были и остаются направленными на то, чтобы это положение использовать до конца.

~~Различия между Коммунистическим Интернационалом и социал-демократами~~  
обих разрушение состоит не в том, будто мы приурочивали революцию к определен-

89

100  
только мелкобуржуазное понимание движет видеть крупнейшие программы Коммунистического Интернационала в том факте, что европейский пролетариат не порокнул буржуазию в течение войны или немедленно после ее окончания. Курс Коммунистического Интернационала на пролетарскую революцию вовсе не означает догматического приучения революции к определенным календарным датам или обязательства механически произвести революцию в определенных сроки. Революция была и остается борьбой живых сил на данных исторических осевых. Нарушение войной кривизны исторического равновесия в мировом масштабе создает благоприятные условия для основной силы революции — пролетариата. Все усилия Коммунистического Интернационала были и остаются направленными на то, чтобы это положение использовать до конца.

Разногласия между Коммунистическим Интернационалом и социал-демократами обеих группировок состоят не в том, будто мы приурочивали революцию к определенному моменту в то время, как социал-демократы отнюдь не и относятся отрицательно к утопии и мечте, — разногласие состоит в том, что социал-демократы противодействуют фактическому развитию революции, исходя из всех сил, в правительстве, как и в оппозиции, восстановлению равновесия буржуазного государства, в то время как коммунисты используют все пути, все методы, все возможности для того, чтобы опрокинуть и уничтожить буржуазное государство путем диктатуры пролетариата.

В течение двух с половиной лет после войны пролетариатом разных стран было проявлено столько энергии, готовности и борьбы, самопожертвования, что их с избытком хватило бы на победоносную революцию, если бы во главе рабочего класса стояла сильная, централизованная и готовая к действию международная коммунистическая партия. Но в силу причин исторического прошлого во главе европейского пролетариата во время войны и сейчас после нее оказалась организация Второго Интернационала, которая стала и остается сейчас неопределенным политическим инструментом в руках буржуазии.

289

1. 20

37: В Германии власть фактически принадлежала рабочему классу в конце 18-го и начале 19-го года. Социал-демократия большинство, как и независимые и профессиональные союзы весь свой аппарат, все свое традиционное влияние направили на то, чтобы передать эту власть в руки буржуазии.

В Италии бурное революционное движение пролетариата в течение полутора лет все больше переливалось через берега, и только мелко-буржуазная безхарактерность социалистической партии, предательская политика парламентской фракции, трусливой оппортунизмы профессиональных организаций позволили буржуазии восстановить свой аппарат, мобилизовать свою белую гвардию и перейти в наступление против пролетариата, временно обезкураженного банкротством своих старых руководителей органов.

Могущественное стачечное движение в Англии раз на раз разбивается за последний год не о полицейские твердые государства, а о консервативные рамки тред-юнионов, аппарат которых играет сейчас постыдную контр-революционную роль. Если бы машина английских тред-юнионов развивалась сейчас в интересах социализма половиной той работы, какую она развивает в интересах капитала, — английский пролетариат с минимальным числом жертв овладел бы властью и приступил бы к планомерному переустройству хозяйства страны.

В большей или меньшей степени сказанное распространяется на все капиталистические страны.

Совершенно бесспорно, что в настоящее время открытая революционная борьба пролетариата за власть переживает в мировом масштабе заминку, замедление темпа. Но и по самому существу дела нельзя было ждать, чтобы революционное наступление после войны, поскольку оно не привело сразу к победе, развивалось по непрерывно-восходящей линии. Политическое развитие тоже имеет свои циклы, свои подъемы и понижения. Враг не остается пассивным, он борется. Если наступление пролетариата

1.94

не увенчивается победой, буржуазия при первой возможности переходит в контр-наступление. Утеря пролетариатом некоторых легко завоеванных позиций приводит к временной депрессии в его рядах. Но остается бесспорным, что в переживаемую эпоху кривая капиталистического развития в общем идет—через временные под'емы—вниз; кривая революции—через все колебания идет *вверх*.

38. Если бы темп развития оказался более вяжущим и нынешний торгово-промышленный кризис сменился бы в большем или меньшем числе стран периодом под'ема, этот факт ни в каком случае еще не означал бы наступления «органической» эпохи. До тех пор, пока капитализм существует, циклические колебания неизбежны. Они будут сопровождать его в агонии, как они сопровождали его в молодости и зрелости. Пролетариат, отброшенный во время нынешнего кризиса натиском капитала назад, при сколько-нибудь явном улучшении конъюнктуры немедленно перейдет в наступление. Его наступательная экономическая борьба, которая в таком случае велась бы неизбежно под лозунгом реванша за все обманы эпохи войны, за весь грабеж и все обиды эпохи кризиса, имела бы тем самым такую же тенденцию превратиться в открытую гражданскую войну, как и нынешняя оборонительная борьба.

39. Пойдет ли революционное движение в ближайший период более быстрым замедленным темпом, коммунистическая партия в обоих случаях должна оставаться партией *действа*. Она стоит во главе борющихся масс, она твердо и отчетливо формулирует лозунги борьбы, разоблачая и отменяя уклончивые, всегда рассчитанные на соглашения лозунги социал-демократии. При всех изменениях в ходе борьбы коммунистическая партия стремится организационно закрепить новые опорные пункты, приучить массы к активному маневрированию, вооружить их новыми методами и приемами, рассчитанными на прямое и открытое столкновение с силами врага. Исполняя каждую передышку для усвоения опыта предшествующего фазиса борьбы, коммунистическая партия стремится углублять и расширять классовые конфликты, связывать их в национальном и международном масштабе единством цели и единством практического действия, чтобы таким образом, во главе пролетариата, сложить все сопротивления на пути к его диктатуре и к социалистической революции.

Л. Троцкий